

Сон Ж.Г.
Советник Общероссийского
объединения корейцев,
к.и.н.
Москва

Репрессии в Красной Армии в 1920 - 1930-е годы (на примере корейской этнической общности)

Напряженная социально-экономическая обстановка в конце 1920-х – начале 1930-х годов в Советском Союзе, ухудшение международного положения СССР влияли на морально-психологическое состояние всего общества. В армии это было связано с многочисленными известиями о раскулачивании родителей военнослужащих, об отправке их семей в ссылку и усугублялось арестами командиров. С учетом того, что Красная Армия в 1930-е годы на 70 – 80 % состояла из крестьян, осуществляемая властью принудительная коллективизация и последовавший за ней голод, приведший к смерти многих людей, также оказывали отрицательное влияние на состояние вооруженных сил государства.

В конце 1920-х годов в Союзе ССР начинается активное насаждение шпиономании, нагнетание слухов о неизбежности начала войны. В следственных материалах и приговорах ОГПУ все чаще стали фигурировать обвинения в шпионаже в пользу таких стран как Англия, Германия, Япония, Польша и др. По статистическим данным, составленным О.Б. Мозохиным¹, в СССР за шпионаж по ст. 58 п. 6 УК РСФСР в 1928 году было осуждено 4 479 человек, в 1930 – 6 311, в том числе корейцев – 50² (по данным О.Б. Мозохина – 225), в 1931 – 8 297 человек, в том числе корейцев – 144³. С 1932 года шпионаж стал

¹ *Мозохин О.Б.* Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918 – 1953). М., 2006. С.309.

² Составлено по данным мартиролога. См.: *Корейцы – жертвы политических репрессий в СССР. 1934 – 1938.* Кн. 1 – 10. М. 2000.

³ Там же.

подразделяться: на польский (осуждено 2 862 человека), японский (1 681, в том числе корейцев 189)⁴, (по данным О.Б. Мозохина – 1275), а также румынский (605 человек), китайский (577), финский (376), латвийский (345), эстонский (224), германский (119), английский (92), афганский (82), персидский (78), чехословацкий (58), турецкий (37), болгарский (10), американский (9), французский (9), австро-венгерский (2), шведский (2). Всего за шпионаж в 1932 году в пользу различных стран были осуждены 8 074 человека.

Военная угроза со стороны Японии, как явствует из многих документов, вынуждала Центр направить особые усилия на поиски ее шпионов в СССР, видеть в каждом гражданине японского шпиона. В 1934 году за шпионаж было осуждено всего 5 462 человека, в том числе в пользу Японии – 290 человек⁵, из них корейцев – 104⁶, в 1935 – за шпионаж в пользу Японии – 1 262 человека⁷, из них корейцев – 200 человек⁸. В 1937 – всех осужденных по ст. 58 п. 1 «б», 2, 3, 5, 6, 193 п. УК в СССР насчитывалось 93 890, из них работавшими на Японию были признаны 45 302, в том числе корейцев 1209⁹, в 1938 – соответственно 171 149 и 34 565¹⁰, в том числе корейцев 2 486¹¹.

Дальний Восток занимал особое место в оборонительной политике СССР. Геополитическое и экономическое положение региона предопределяло расширение здесь военного строительства, происходящего на фоне перехода к массовой армии¹².

⁴ Там же.

⁵ Мозохин О.Б. Указ. Соч. С. 321.

⁶ Составлено по данным мартиролога. См.: Корейцы – жертвы... Кн. 1 – 12. М. 2008.

⁷ Мозохин О.Б. Указ. Соч. С. 329.

⁸ Составлено по данным мартиролога. См.: Корейцы – жертвы... Кн. 1 – 12. М. 2008.

⁹ Там же.

¹⁰ Мозохин О.Б. Указ. Соч. С. 336, 340.

¹¹ Составлено по данным мартиролога. См.: Корейцы – жертвы... Кн. 1 – 12. М. 2008.

¹² РГАЭ, ф. 7486, оп. 19, д. 102.

Особая Краснознаменная Дальневосточная Армия (ОКДВА) была многонациональна по своему составу, в ней служили русские, белорусы, украинцы, татары, евреи, корейцы, мордвины, поляки, чувашаи, литовцы, удмурты, армяне, грузины, башкиры, немцы, цыгане, казаки, зыряне, буряты, эстонцы, осетины, черкесы¹³. Так же, как и представители других национальностей, советские корейцы, служившие в рядах ОКДВА, в частности, Забайкальской группе ОКДВА, Амурской Краснознаменной флотилии, Сибирском военном округе и Тихоокеанской военной флотилии, подвергались репрессиям.

Архивные документы РГВА свидетельствуют о том, что репрессии, проводившиеся в ОКДВА, не имели различий от национальности, звания и должности. Каждый военный находился под наблюдением. Активно поощрялся и институт доноительства.

Вся жизнедеятельность ОКДВА, в том числе и боевая подготовка, находилась в поле зрения особых отделов НКВД в войсках. Его сотрудниками фиксировались высказывания военнослужащих, оценивалась реакция воинских коллективов на проходившие в Москве политические процессы, ежемесячно проводился анализ политического и морального состояния частей.

Общеполитическая обстановка в СССР действовала на настроения комначсостава ОКДВА негативно. Об этом регулярно докладывалось высшему командованию. Так, в спецсообщении Н.И. Добродицкого в мае 1933 года, направленном Г.Г. Ягодой Сталину, сообщалось, что с декабря 1932 г. по март 1933 г. в армии наблюдается нарастание и обострение отрицательных политнастроений¹⁴.

Центр считал, что причиной такого положения является «обактивление социально-чуждых и отрицательно настроенных

¹³ РГВА, ф. 25871, оп. 2, д. 86.

¹⁴ См.: Лубянка. Сталин и ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД. Январь 1922 – декабрь 1936. С. 429.

элементов», проникших в воинские части в составе нового пополнения. Например, «из 4 830 новобранцев на 1 января 1933 г. выявлено: связанных с закордоном – 8 чел., кулаков и родственников кулаков – 171, всего – 179 человек»¹⁵.

Партийным организациям управлений и отделов штабов, соединений и частей ставилась задача по выявлению и «разоблачению» врагов в своих рядах. В 1934 г. каждый военнослужащий прошел строгую проверку в комиссиях по чистке партии. В своих должностях были утверждены: И.П. Пак, Н.Н. Ан из 36-й стрелковой дивизии ОКДВА¹⁶. В списках личных дел, отправленных в Забайкальский и Сибирский военные округа в 1934 – 1935 году, значатся политрук роты 105-го стрелкового полка Н.И. Ким, помощник командира по политической части 3-й учебной роты 107-го стрелкового полка Н.Ф. Ким, политрук полковой школы 280-го стрелкового полка Т.А. Пак.

Особый отдел Забайкальской группы войск в инструкции от 5 марта 1934 г. предписал удалить из войск Забайкалья по политическим мотивам 109 человек среднего и старшего начсостава, в том числе корейцев, В документе давалась краткая характеристика преследуемых: «Хон Сек Ки – порученец начсклада № 122. Кореец, родные за кордоном, один родственник расстрелян за шпионаж; Тен Сут Вак – командир взвода 107-го стрелкового полка, кореец, воспитывался в Японии, политически неустойчив, настроен демобилизационно; Ли Мун Дюн – командир взвода 107-го стрелкового полка, кореец из Японии, по службе халатен, идеологически неустойчив, родственники за кордоном (по 35-й стрелковой дивизии)»¹⁷.

¹⁵ Там же.

¹⁶ РГВА, ф. 33879, оп. 1, д. 322, л. 16 об., 69, 72.

¹⁷ РГВА, ф. 25871, оп. 2, д. 131 а, л. 9.

5 февраля 1936 г. в процессе проверки партдокументов были уволены из 36-й Забайкальской стрелковой дивизии Шин Хон Гюн¹⁸ и командир 2-й Стрелковой роты Ф.В. Заболоцкий (кореец по национальности) со следующей мотивировкой: «по национальности и другим ... причинам в полку не желателен»¹⁹. На том же основании были уволены из рядов ОКДВА парторг 9-й роты Ким Бен Хва, политрук этой же роты Де Ен Ше²⁰, начальник склада № 59 Пак Сын Чер. В спецсообщении из особого отдела командующему ОКДВА В.К. Блюхеру от 22 октября 1937 г. указывалось, что «Пак Сын Чер за время работы имел ряд провалов по закордону», была изложена просьба санкционировать арест Пак Сын Чера.²¹

19 – 23 сентября 1936 г. в 43-м стрелковом корпусе особым отделом Приморской группы войск был составлен отчетный документ, в котором отмечалось: «Особого внимания заслуживает отрицательное реагирование вокруг прошедшего процесса по делу троцкистско-зиновьевских террористов. Со стороны отдельных антисоветских, троцкистски настроенных [лиц] имеют место выступления с защитой этой банды убийц, популяризация «заслуг» ее лидеров Троцкого и Зиновьева. Эти проявления особенно распространены в 26-й стрелковой дивизии.

В числе наиболее характерных из учтенных реагирований: политрук 76 стрелкового полка Сим Ен-Ун в группе корейских командиров заявил: Зиновьев имеет высшее образование, раньше он пользовался большим авторитетом, он много писал по истории ВКП(б). Несомненно, что Зиновьев и др. с ним совершили преступление. Но если сравнить Зиновьева по грамоте со Сталиным и Ворошиловым, то Зиновьев выше их на голову и вообще Зиновьев умней Сталина и Ворошилова. Красноармеец

¹⁸ Там же, л. 19.

¹⁹ Там же, л. 30.

²⁰ РГВА, ф. 33879, оп. 1, д. 232, л. 47.

²¹ Там же, д. 128, л. 139.

радиороты Лазарев констатировал: «В 1932 и 1933 гг. была голодовка, этому всему виноват т. Сталин».

В документах Уссурийского областного управления НКВД Особого отдела УГБ Приморской группы войск ОКДВА отмечается, что усиленная работа по подготовке частей к учениям, среди довольно большой части красноармейцев и младшего командного состава, порождает отрицательные настроения. Военнослужащие были недовольны тяжелой службой, плохим питанием, обмундированием, отсутствием каких-либо условий для нормального существования²².

До 1937 г. советские корейцы как составная часть населения страны призывались в Красную армию. В августе 1937 г. в Особой Краснознаменной Дальневосточной Армии среди призывников 1935 – 1936 года, а также весеннего призыва 1937 г. насчитывалось 668 корейцев-красноармейцев²³, командно-начальствующего состава – 79 человек. Советские корейцы из комначсостава ОКДВА имели воинские звания от лейтенанта до майора, занимая должности, от командира полуроты до начальников штабов стрелковых дивизий и батальонов²⁴.

Корейцы-военнослужащие достойно выполняли воинский долг, укрепляя обороноспособность страны. В период конфликта на КВЖД капитан помощник начальника штаба 278 стрелкового полка Пак Григорий Терентьевич был награжден орденом «Красного Знамени». 17 мая 1937 г. Далькрайисполком, по поручению президиума ЦИК СССР, вручил ордена Красной звезды шести командирам и политработникам ОКДВА за успехи в боевой, политической и технической подготовке, в том числе командиру стрелковой роты Ким Сун Гуку²⁵.

²² РГВА, ф. 33879, оп. 1, д. 91, л. 27 – 29.

²³ РГВА, ф. 33879, оп. 1, д. 115, л. 14.

²⁴ Там же, л. 22, 23, 24.

²⁵ Тихоокеанская звезда, 24 мая 1935 г.

С началом массовых арестов военнослужащих комначсостава ОКДВА, проводившиеся с конца 1936 г. до лета 1938 г., особые отделы практически игнорировали положения приказа НКО № 006 от 3 февраля 1935 г. о недопустимости превышения установленных норм при арестах начальствующего состава РККА, зачастую нарушалось также совместное постановление СНК и ЦК ВКП(б) от 17 июня 1935 г. «О порядке производства арестов»²⁶.

29 апреля 1937 г. особым отделом 26-й стрелковой дивизии ОКДВА был арестован старший политрук Ким Ен Ун, обвинявшийся в том, что в прошлом был организатором нелегальной контрреволюционной корейской группы «Новая партия Кореи», а также по подозрению в шпионаже в пользу Японии²⁷. По этой же причине 16 мая Особым отделом ОКДВА были арестованы: переводчик 7 радиодивизиона техник-интендант 1 ранга Ли Шан Дюн, 18 мая – бывший комвзвода 35-й стрелковой дивизии Ли Сер Сон. 27 мая 1937 г. – начальник монтажного цеха автобронетанковой мастерской П.А. Сонг²⁸.

Начальник штаба саперного батальона 26-й стрелковой дивизии член ВКП(б) Цой, в связи с арестами, происходившими в ОКДВА, замечал: «Из штаба Примгруппы арестовали Балакирева, и только по одному г. Ворошилову (ДВК – Ж.С.) арестовано около 800 человек командиров, по этому процессу арестуют много командиров»²⁹. Только 25 июня 1937 г. были арестованы 63 человека из комначсостава ОКДВА: комбаты, начальники бое складов, комбриги, военные инженеры. В их числе военный инженер 3 ранга УНР-121 Цай Ен Кан. В сводке ОКДВА отмечается, что «Они, являясь членами контрреволюционного военно-фашистского заговора в ОКДВА, в своей практической деятельности

²⁶ Мильбах В.С. Особая Дальневосточная Краснознаменная армия (Краснознаменный Дальневосточный фронт). Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937 – 1938 гг. СПб., 2007. С. 78.

²⁷ РГВА, ф. 33879, оп. 1, д. 233, д. 232, л. 736.

²⁸ Там же, л. 59.

²⁹ РГВА, ф. 33879, оп. 1, д. 233, д. 232, л. 203.

проводили вредительскую шпионско-диверсионную работу в частях ОКДВА»³⁰.

Командир санитарной роты 40-й дивизии Н.А. Кан, арестованный 16 апреля 1937 г. Особым отделом ОКДВА³¹ «подозревался в шпионаже». Он якобы имел связи с японской агентурой в 1935 г. и 1936 г. через арестованных японского разведчика Шин До Ира и братьев Семена и Петра Ли. 26 апреля по этому же делу были арестованы В. Ким, Те Угы Ги, П. Тянь, Цой Лим Бо и И. Ким, 27 апреля – Ким Чан Ноги³². 22 сентября 1937 г., в то время, когда «в целях пресечения проникновения японского шпионажа» полным ходом шла депортация корейцев с Дальнего Востока, Военным трибуналом ОКДВА под председательством дивизионного военного юриста Б. Антонова было составлено очередное сообщение на имя члена Военного совета ОКДВА командира корпуса Г. Д. Хаханьяна: «11 – 14 августа 1937 г. Военным Трибуналом армии в г. Ворошилове рассмотрено дело шпионско-диверсионной организации, выполнявшей задания японской разведки и возглавлявшейся командиром роты санитарного батальона 40-й стрелковой дивизии – капитаном Кан Николаем»³³. Этой организацией готовилось покушение на Маршала Советского Союза В.К. Блюхера в момент первомайского парада. В сообщении отмечалось: «По делу было предано суду 40 человек, из них: 33 члена организации приговорены к расстрелу, 5 человек, не входивших в организацию, но в той или иной степени, связанных с японскими агентами, – к 10 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях и на двух человек материал выделен и возвращен на доследование»³⁴.

Все аресты проводились в отсутствии доказательной базы, характеризовались превентивностью предъявленных обвинений,

³⁰ Там же, л. 119.

³¹ Там же, д. 232, л. 685.

³² Там же, л. 715.

³³ РГВА, ф. 33879, оп. 1, д. 199, л. 188 – 191; оп. 11, д. 1, л. 188; Мильбах В.С. Указ. Соч. С. 50.

³⁴ Там же, л. 22 - 24.

нарушением установленных норм ведения следствия, фальсификацией фактов и являлись составляющими искусственно развернутой кампании по истреблению политически инакомыслящих и колеблющихся в ОКДВА.

Вопрос о военнослужащих-корейцах ОКДВА был поставлен на первый план в ходе переселения корейцев в августе 1937 г. Проект постановления ЦК и СНК СССР о переселении корейцев был получен в Далькрайкомоме ВКП(б) 19 августа 1937 г. В это же время Командующему ОКДВА маршалу Советского Союза В.К. Блюхеру был представлен полный список командно-начальствующего состава в частях ОКДВА – корейцев по национальности (79 человек). 29 августа 1937 г. Блюхером в Москву был отправлен поименный список командиров-корейцев, сокращенный с 79³⁵ до 37 человек³⁶, остальные 42 военнослужащих были репрессированы.

Судьба корейцев-военнослужащих решила Меморандумом № 535 от 29 августа 1937 г., направленным Н.И. Ежовым в Крайком ВКП(б), Крайисполком и Начальнику УНКВД по Дальневосточному краю Г.С. Люшкову³⁷. Документом предписывалось, корейцев-красноармейцев рядового, младшего начсостава частей ОКДВА и пограничников уволить и выселить вместе с их семьями.

Корейцы из командно-начальствующего состава частей ОКДВА и Пограничной охраны переводились во внутренние округа. Семьям был предоставлен выбор выехать с офицером или переселяться в места, определенные для проживания. Из пограничной зоны ДВК были отозваны все корейцы, состоявшие на службе в РККА, погранохраны и милиции. В срочном порядке был отдан приказ сформировать группу работников

³⁵ РГВА, ф. 33879, оп. 1, д. 115, л. 12, 13.

³⁶ Там же, л. 22 – 24.

³⁷ Там же, л. 1, 2; Белая книга. О депортации корейского населения России в 30 – 40-х годах. Кн. 1. М., 1992. С. 88.

ГУГБ погранохраны и милиции из корейцев для переброски в Казахскую ССР и Узбекскую ССР.

Противоправные действия со стороны власти вызвали возмущение, ропот, а порой и открытое сопротивление военнослужащих-корейцев. 4 сентября 1937 г. для стабилизации обстановки в частях ОКДВА член Военного совета ОКДВА комкор Г.Д. Хаханьян в срочном порядке направляет телефонограмму в г. Ворошилов командованию 18 стрелкового корпуса, а также в Хабаровск – в 20-й стрелковый корпус, в которой указывалось, что демобилизуемым красноармейцам-корейцам следует разъяснить, что их досрочное увольнение производится с той целью, чтобы они могли вовремя быть переселены со своими семьями вместе, что на них как на передовых политически сознательных, воспитанных Красной Армией бойцов, возлагается задача политического обеспечения указанного в первом пункте мероприятия. В телефонограмме Хаханьян потребовал телеграфно доносить каждые три дня о ходе увольнения, настроениях увольняемых и военнослужащих в частях³⁸.

Совместная деятельность осенью 1937 г. военного трибунала и военной прокуратуры ОКДВА, с одной стороны, и органов управления НКВД по Дальневосточному краю – с другой, способствовала нагнетанию политических репрессий командно-начальствующего состава в ОКДВА. К концу 1937 г. они приняли массовый характер.

По не полным данным с 1930 по 1937 год в ОКДВА, Забайкальской группе, Сибирском военном округе, Тихоокеанском флоте было уволено и арестовано более 97 корейцев комначсостава из них в ОКДВА – 55 человек, Забайкальском военном округе – 18 человек, Сибирском военном округе – 21 человек, Тихоокеанском флоте – 3 человека. Приговорены к расстрелу – 42 человека, 23 человека осуждены к ИТЛ сроком от 3 до 10 лет, 16

³⁸ РГВА, ф. 33879, оп. 1, д. 115, л. 27 – 28.

человек освобождены за недостаточностью улик, судьба остальных 16-ти не установлена³⁹.

В других военных округах СССР было репрессировано: г. Москва - 7 корейцев из комначсостава РККА, г. Ленинград – 12, Казахстан – 9, Уральский ВО – 8, г. Краснодар – 3, Северокавказский ВО – 2, о. Сахалин – 2, Коми АССР – 1, г. Липецк – 1, Приволжский ВО – 1, Черноморский флот – 1, Киевский ВО – 1, всего 48 человек. В СССР за период с 1931 по 1938 год было репрессировано более 145 корейцев-военнослужащих комначсостава.

24 июня 1938 г. была принята Директива Народного Комиссариата Оборона № 200/ш⁴⁰, в которой определялись потенциально опасные для советской власти элементы. Директивой предписывалось немедленное увольнение лиц комначсостава «неблагонадежных» национальностей: поляков, немцев, румын, корейцев, латышей, литовцев, эстонцев и др. Однако к этому времени все корейцы-военнослужащие были уволены из Красной Армии, большая часть из них была репрессирована.

Жесточайшими репрессиями власть наносила ощутимый удар по сознанию граждан, лишая их доверия, возникшего во время революции, провозгласившей демократические лозунги. Взаимоотношения по вектору народы и государство были односторонними, подчинялись исключительно утверждению позиций действовавшего режима власти, укреплению его основ, ликвидации условий, для какого бы то ни было инакомыслия. Аресты вели к дезорганизации всей военной службы, к потере инициативы, нагнетанию нервозности и страха.

³⁹ РГВА, ф. 33879, оп. 1, д. 1277, 1278.

⁴⁰ См.: Мильбах В.С. Указ. Соч. С.61.